

RU

Специфика средств речевой выразительности в территориальном варианте французского языка в республике Кот-д'Ивуар

Кондратьева А. С.

Аннотация. Цель исследования - выявить специфику средств речевой выразительности в территориальном варианте французского языка республики Кот-д'Ивуар. В статье предложены основные результаты исследования, проиллюстрированные большим количеством примеров. Новизна исследования заключается в том, что аргю «нуши» в отечественной лингвистике становится объектом изучения впервые. Проведен сравнительный анализ внутренних образов зоометафор во французском языке Кот-д'Ивуара и французском языке Франции. К результатам исследования можно отнести выявление сходства ивуарийского аргю «нуши» с лондонским диалектом «кокни», а также взаимопроникновения метафор в территориальных вариантах Африки.

EN

Specificity of Speech Expressiveness Means in Côte d'Ivoire French

Kondratieva A. S.

Abstract. The paper aims to reveal the specificity of speech expressiveness means in Côte d'Ivoire French. The article presents the research results, provides rich illustrative material. Scientific originality of the study lies in the fact that argot "Nushi" has not been previously investigated in domestic linguistics. The researcher conducts a comparative analysis of zoo metaphors in the French language and its Côte d'Ivoire variant. The research findings are as follows: the author reveals the similarity between Ivoirian argot "Nushi" and Cockney dialect, identifies the cases of metaphor borrowing between African variants of French.

Введение

Вопрос территориальной вариации французского языка давно интересовал исследователей. Но сегодня взгляд научной общественности все больше смещается в сторону Африканского континента, где сложились особые территориальные варианты французского языка, которые ярко выделяются своим лексическим многообразием. Актуальность исследования обусловлена вниманием лексикологов к франкофонному пространству Африки, которое подогревается новой потребностью в установлении более тесных связей на международном уровне, о чем свидетельствует, в частности, создание нового Саммита Россия-Африка, впервые проведенного в 2019 году.

Территориальный вариант французского языка в Кот-д'Ивуаре рассматривается с двух аспектов: разговорный французский язык, используемый в обиходно-бытовых ситуациях, и аргю «нуши», своеобразный «язык улиц», крайне популярный как среди молодежи, так и среди широкой общественности. Поставленная цель исследования, а также гетерогенная структура ивуарийского французского определяет задачи исследования: во-первых, провести сравнительный анализ метафор во французском языке Кот-д'Ивуара и Франции (референтном французском); во-вторых, определить наиболее употребимые семантические группы метафор и дать им описание; в-третьих, выявить отличительные особенности средств речевой выразительности в аргю «нуши».

В соответствии с поставленными задачами были использованы следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный метод, лингвостатистический метод, метод компонентного анализа.

Теоретической базой исследования послужили работы следующих языковедов: Ж. Багана и А. Н. Лангнера (Багана, Лангнер, 2013) по вопросам территориальной вариативности французского языка; Ж. К. Н'Гессана (N'Guessan, 2007; N'Guessan, 2011), посвященные описанию дифференциации ивуарийского французского; А. Абоа (Aboa, 2011) и А. Б. Цисса (Cisse, 2015), описывающих аргю «нуши» с точки зрения происхождения его лексического состава, а также работы В. В. Виноградова (Виноградов, 1980), в которых затрагиваются вопросы функционирования средств речевой выразительности в языке.

Полученные результаты представляют теоретическую и практическую значимость для контактной лингвистики и романской филологии. Богатый иллюстративный материал статьи может быть использован как в научных исследованиях при сравнительном анализе средств речевой выразительности других территориальных вариантов французского языка, так и в преподавании вопросов лексикологии и стилистики французского языка в высшей школе.

Материалом исследования послужили телесериалы и интервью. Разговорный французский язык в Кот-д'Ивуаре был изучен на материале сериала *Allô Tribunal*, общее количество звучащего времени которого составило 1560 минут, и второго сезона сериала *Mama Africa* (около 100 минут). *Allô Tribunal* может быть отнесен к комедийно-драматическим сериалам, он строится по формату судебных заседаний. В каждой из 60 серий судья рассматривает дела, участники «судопроизводства» говорят о своих повседневных проблемах. Как и в русских передачах подобного рода истец, ответчик и свидетели часто теряют самообладание, что приводит к отходу от официального языка, переходу на разговорный и, как следствие, использованию большого количества средств речевой выразительности. Сериал *Mama Africa* описывает жизнь обычной многодетной семьи в Абиджане, члены которой часто ссорятся и мирятся, также используя средства речевой выразительности.

В рамках изучения аргю «нуши» и его воздействия на разговорный французский язык в Кот-д'Ивуаре было обработано более 30 выпусков интервью с носителями аргю, представленных на канале *Infrodrôme*. В рамках одного выпуска интервью фиксируется речь не менее пяти человек. Общее количество звучащего времени интервью составило 120 минут. Названия выпусков интервью и номера серий телесериала в данной статье указаны в скобках после каждого приводимого примера.

Основная часть

Метафора является одним из ключевых средств речевой выразительности в любом языке. Она служит для реализации поэтической функции в языке, благодаря метафоре говорящий имеет возможность сделать свою речь ярче, выразительнее. Однако исключительная важность метафоры заключается в первую очередь в том, что она служит для выражения знаний о мире при помощи образного и когнитивного потенциала в языковых моделях (Мушникова, 2011).

В ходе исследования речи персонажей телесериала *Allô Tribunal* было выделено большое количество анималистических метафор, также называемых зоометафорами. Исследователи подчеркивают, что сравнения с животными и их характеристиками предоставляют наиболее яркую картинку для потребителя контента (Ковальчук, Кузёма, 2020, с. 102). Это представляется актуальным ввиду того, что материалом для исследования послужил телесериал, который является в первую очередь контентом, предназначенным для массового потребления.

Метафоры, а в особенности анималистические, играют исключительно важную роль в развитии языковой картины мира и могут служить инструментом для изучения её ментальных элементов (Ковальчук, Кузёма, 2020).

Перейдем к рассмотрению анималистических метафор в примерах. Некоторые из анималистических метафор являются понятными для русского человека. Их внутренняя форма совпадает с образом, стоящим в основе аналогичной русской метафоры. Тем не менее, случаются и обратные случаи, когда внутренние образы не совпадают. Ввиду необходимости перевода на русский язык, нужно рассмотреть, какими аналогами при необходимости может быть заменена метафора в ивуарийском французском для сохранения как значения, так и экспрессивности. В то же время анализ анималистических метафор во французском языке Кот-д'Ивуара не может производиться без учёта референтного французского (французского языка Франции), который выступает индикатором речевых изменений в варианте. Перейдем к описанию и анализу выявленных в ходе исследования анималистических метафор.

Первой из наиболее частотных метафор является метафора слона (*éléphant*). Образ слона, очевидно, связывается в ивуарийском французском с концептом ЛИШНИЙ ВЕС. Так, обвиняя женщину, которая резко набрала вес, мужчина нелицеприятно отзывается о ней:

Elle a une forme d'éléphant (Allô Tribunal, серия 3). / У неё пышные формы (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – А. К.).

В похожей же ситуации судья осуждает молодого человека, который оскорблял свою партнершу, апеллируя к её лишнему весу:

Ne rendez pas la traîter d'éléphant (Allô Tribunal, серия 3). / Не смейте больше называть её толстой.

Мы видим, что слон связывается с образом тучного, крупного человека, который испытывает проблемы с лишним весом. Для сравнения, в русском языке образ слона, как правило, связан либо с неуклюжестью, что отражено в устойчивом сравнении «как слон в посудной лавке», либо со спокойствием и невозмутимостью: слон, на которого лает москья.

Кит, как и слон, связывается с образом тучности. Мужчина, который мошенническим образом украл деньги женщины и потратил их все во Франции, а по возвращении попытался порвать с ней связь, пытается обвинить её в том, что она потолстела. На что судья в своем завершительном слове замечает: *Quand vous partez en France pour dilapider cet argent, restez là, ne venez pas de la traîter de baleine (серия 3, Allô Tribunal). / Когда вы уедете во Францию, чтобы растратить все эти деньги, оставайтесь там и не возвращайтесь, чтобы обзывать её толстой.*

Образ жабы, *crapule*, связывается с подлостью и непорядочностью. Ругаясь между собой, одна обманутая женщина восклицает другой:

Tu es une vraie crapule! (Allô Tribunal, серия 3). / Ты настоящая стерва!

На русский язык подобное можно было бы перевести аналогом «свинья», так как в русском языке именно свинья имеет значение «негодяй, морально и физически нечистоплотный человек» (Абракова, 2008, с. 95).

Singe, метафора мартышки, отражает образ человека, который строит из себя идиота, кривляется, притворяется дурачком. Так, после того, как человек дурачится и притворяется, что не понимает, о чем идет речь, вполне гармонично звучит вопрос:

Vous avez fait votre singe? (Allô Tribunal, серия 49). / Вы прекратили дурачиться?

С образом мартышки соотносится образ бабуина, что находит свое отражение в глагольном сочетании *jouer au babouin* (серия 49, *Allô Tribunal*), которое может быть переведено как *строить из себя идиота*. *Babouin* (бабуин) и *singe* (мартышка) выступают полными синонимами. Исходя из этого, можно сделать вывод, что глупость рассматривается как атрибут образа обезьяны в целом, вне зависимости от вида.

Слово *rat*, крыса, используется для обозначения неблагодарного человека, который не ценит то, что для него делают. Так, расстроенная мать, обиженная на детей, жалуется:

Ils sont ingras comme des rats (Mama Africa, серия 13). / Они ужасно неблагодарны.

Различия между анималистическими метафорами в референтном французском языке и территориальном варианте французского языка в республике Кот-д'Ивуар представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Анималистическая метафора во французском Франции, Кот-д'Ивуара и в русском языке

	Референтный французский	Территориальный вариант Кот-д'Ивуара	Русский
<i>éléphant</i> (слон)	<i>éléphantésque</i> – необъятный (Larousse Poche, 2017)	Толстый человек	Неуклюжий человек (Как слон в посудной лавке)
<i>crapule</i> (жаба)	Очень нечестный человек (Larousse Poche, 2017)	Подлый, мерзкий человек	Обидчивый человек (дуться как жаба), скряга (жаба душит)
<i>baleine</i> (кит)	-	Толстый человек	Связывается с крупным размером: чудо-юдо-рыба-кит, которая являлась рыбой-островом (Ершов П. П., Конек-горбунок)
<i>babouin</i> (бабуин)	-	Человек, который кривляется, синоним <i>singe</i>	-
<i>singe</i> (мартышка)	Человек, который кривляется (Абракова, 2008, с. 95)	Человек, который кривляется	Человек, который кривляется (Абракова, 2008, с. 95)
<i>rat</i> (крыса)	Скупой человек (Абракова, 2008, с. 96)	Неблагодарный человек	Мерзкий, отвратительный человек (Абракова, 2008, с. 96)

Мы видим, что часто образы совпадают. В некоторых случаях во французском языке не представлялось возможным найти информацию о наличии образности слов *baleine* (кит) и *babouin* (бабуин). Тем не менее, образ мартышки в ивуарийском французском и в референтном французском совпадает полностью. В данном случае речь идет лишь о расширении синонимии терминов.

Из всех лексических единиц значительные отклонения в образности между референтным французским и французским Кот-д'Ивуара встречаются только в слове *rat*, где противопоставляется образ скупого человека и образ неблагодарного человека, которые не имеют между собой семантической корреляции.

Известно, что язык отражает в себе мир, который нас окружает. Неудивительно, что в метафорах часто заключено то, с чем человек сталкивается каждый день. В ивуарийской метафоре столкнулись два противопоставленных друг другу единства: духовное (религия) и материальное (отношения между мужчиной и женщиной).

К религиозным метафорам можно отнести выражения, в которых отражено либо влияние христианской религии на язык, либо влияние на него местных религий. Для африканцев характерна вера в магию слова и колдовство (Багана, 2016, с. 95). Эта вера находит отражение и в лексическом составе языка.

Так, женщину, слова которой не подвергаются сомнению и считаются непогрешимыми, описывают следующим образом:

La vielle dame a la parole d'Evangile (Allô Tribunal, серия 10). / У пожилой дамы «Евангельское» слово.

Кроме частной отсылки к Евангелию встречается и общая отсылка к католической религии и проповедуемой ей скромности.

Posture pas très catholique (Allô Tribunal, серия 1). / Не совсем католическое (неприличное) положение.

В приведенном выше примере констатируется явление эвфемизации, при котором смягчается изначальный смысл высказывания. Вместо резкого «неприличный» используется сочетание «не совсем католический», которое осуждения в себе не несет.

К религиозным метафорам можно отнести также лексические единицы «демон» и «ведьма» (относящиеся к местным традиционным религиям), имеющие, как правило, негативную коннотацию.

Cette vieille sorcière! (Allô Tribunal, серия 10). / Вот же старая ведьма!

Слово *démon* (демон) также используется как оскорбление, описание плохого человека (*Allô Tribunal, серия 1*), либо в связке с другими словами как средство речевой выразительности:

Le pasteur travaille pour chasser le démon de l'alcool de ma vie (Allô Tribunal, серия 10). / Пастор работает день и ночь, чтобы изгнать демона алкоголя из моей жизни. В данном случае проблема алкоголизма представляется говорящим как некоего рода «демон», который находится внутри него и которого можно изгнать с помощью экзорцизма. Экзорцизм, как известно, является частью христианской религии.

Метафоры, описывающие отношения между мужчиной и женщиной, менее многочисленны, чем религиозные метафоры, но отличаются яркостью образов.

Следует описать два крайне интересных лексических новообразования, касающихся ключевого вопроса супружеской неверности, а именно понятий жена и любовница. Так, жена рассматривается как авторитетная, «уполномоченная» женщина. К примеру, мужчина, говоря о том, что был с женой, а не с любовницей, может сказать следующее:

J'étais avec la madame de l'autorité (Allô Tribunal, серия 10). / Я был с уполномоченной женщиной (с женой).

Любовница же определяется как «вторая работа». Популярную в Кот-д'Ивуаре фразу *avoir deux bureaux* (иметь две работы) (*Allô Tribunal, серия 5*) на русский можно было бы перевести как *иметь интрижку на стороне/ходить налево*. Метафора *deuxième bureau* является укрепившейся на сегодняшний день в языке. Она служит свидетельством взаимосвязанности территориальных вариантов французского языка в Африке, так как происходит из Заира (на настоящий момент Демократическая Республика Конго) и фиксируется исследователями ещё в конце XX века в Сенегале (*N'Diaye-Corgéard, 1998, с. 206*).

Ивуарийское аргю «нуши» обладает огромным потенциалом речевой выразительности. В ходе исследования было выделено большое количество фраз и выражений, которые могут быть охарактеризованы высокой степенью экспрессивности, а также ярких метафор в речи носителей.

В первую очередь, следует подчеркнуть, что в «нуши» констатируется феномен *rhyming slang* (рифмованный сленг), получивший широкую известность благодаря Лондонскому сленгу кокни (Игнагов, Митчелл, 2013, с. 68). Рифмованный сленг – это сложная система, по которой одни слова в речи заменяются на другие, рифмующиеся с ними. Подобная система служит цели создания своеобразного кода, и даже если рифмующееся слово широко известно, в сленге оно приобретает совсем другое значение и становится недоступным для понимания (Игнагов, Митчелл, 2013, с. 68).

Примерами рифмованного сленга в аргю «нуши» могут служить сочетания *parler-palestinier* (говорить) и *sauter-sautillon, papillon* (перепрыгивать) (*De nouveaux mots nouchi dans le dictionnaire, Infodrome*).

Встречаются и яркие метафоры. Так, словом *oiseau* (птица) в аргю метафорично называют самолет:

Tu prends un oiseau (L'avis des "Nouchis" sur la migration clandestine, Infodrome). / Ты летишь птицей (самолетом).

Многочисленны в аргю и глагольные сочетания, некоторые из них служат целям эвфемизации. К этому типу относится глагол *chambrier*, производный от существительного женского рода *chambre* (комната). Глагол *chambrier*, учитывая его этимологию и словообразовательную парадигму, может быть изолированно переведен как «оставаться в комнате». В аргю «нуши» же он используется в значении «вступать в половые отношения», «проводить ночь вместе» в качестве эвфемизма:

On va chambrier (Les "Nouchis" se préparent pour les fêtes de fin d'année, Infodrome). / Мы проведем ночь вместе.

Эвфемизация, как и в разговорном французском языке Кот-д'Ивуара, играет большую роль в «нуши». Эвфемизируется традиционно запретная для многих народов тема смерти. Говоря об уходе из жизни любимого в народе премьер-министра Амаду Гона Кулибали, носители упорно избегают глагола «умереть». Вместо него используется эвфемизм *être cassé* (*Les Nouchis rendent hommage au Premier Ministre Amadou Gon Coulibaly, Infodrome*) / *быть сломанным (умереть)*.

Кроме того, интерес представляет также следующее выражение:

Pour moi, c'est le soleil (Que pensez-vous de la cherté de la vie, Infodrome).

Дословным переводом являлось бы *для меня это солнце*. Образ солнца в данном случае олицетворяет наступившие тяжелые времена. У человека, который таким образом жалуется на жизнь, мало денег, но очень много работы. Употребляемая единица отсылает к образу палящего африканского солнца, от которого негде укрыться и которое может оказывать пагубное влияние на благополучие человека.

Заключение

Территориальный вариант французского языка в республике Кот-д'Ивуар изобилует средствами речевой выразительности. В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, проведенный сравнительный анализ референтного французского и ивуарийского французского языка показал небольшое различие во внутренних образах используемых метафор. Образы всех животных совпадают за исключением образа крысы (*rat*), которая в референтном французском видится как символ скупости, а в ивуарийском – неблагодарности.

Во-вторых, к наиболее частотным семантическим группам метафор относятся религиозная метафора и метафора, описывающая взаимоотношения между мужчиной и женщиной. При изучении последнего типа метафор выявлена стабильность метафоры *deuxième bureaux* (вторая работа – любовница) и её происхождение из территориального французского языка Демократической Республики Конго (Заир), что в свою очередь свидетельствует об устойчивом внутреннем взаимовлиянии территориальных вариантов французского языка в Африке.

В-третьих, при изучении специфики средств речевой выразительности аргю «нуши» было обнаружено сходство между исследуемым аргю и известным лондонским сленгом «кокни». К характеристикам обеих этих языковых разновидностей относится рифмованный сленг, который делает речь носителей менее понятной для непосвященных людей. К отличительным особенностям аргю «нуши» можно отнести метафоры, отсутствующие в разговорном французском языке Кот-д'Ивуара. Несмотря на различия, в аргю присутствуют эвфемизмы, которые описывают традиционно табуированные во многих языках темы: отношения между мужчиной и женщиной и смерть. Таким образом, в ходе исследования были решены все поставленные задачи.

Как в отношении средств речевой выразительности аргю «нуши» в частности, так и в отношении его лексического состава в целом планируются дальнейшие исследования.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в сравнительно-сопоставительном изучении средств речевой выразительности во французском языке Кот-д'Ивуара и других территориальных вариантов французского языка в Африке с целью изучения степени их взаимопроникновения.

Источники | References

1. Абракова Л. В. Лингвокультурные особенности французских и русских сравнений-фразеологизмов с зооморфными характеристиками // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2008. № 20.
2. Багана Ж., Лангнер А. Н. Судьба французского языка в Африке. М.: Инфра-М, 2013.
3. Багана Ж. Французский язык в Африке: проблемы фразеологии. М.: Инфра-М, 2016.
4. Виноградов В. В. Избранные труды: в 7-ми т. М.: Наука, 1980. Т. 5.
5. Игнатов А. А., Митчелл П. Кокни уходящий: положение рифмованного сленга кокни в современном английском обществе // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 374.
6. Ковальчук Е. С., Кузёма Т. Б. Анималистическая метафора в современном спортивном дискурсе // E-Scio. 2020. № 3 (42).
7. Мушникова Е. Н. Зоометафора в языковой картине мира русского и английского языков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2011. № 4.
8. Aboa A. Le nouchi a-t-il un avenir? // Revue électronique internationale de sciences du langage. 2011. № 16.
9. Cisse A. B. Le nouchi, parler identitaire des jeunes de Côte d'Ivoire // Cahiers Ivoiriens de Recherche Linguistique. 2015. № 38.
10. Larousse Poche. Paris: Larousse, 2017.
11. N'Diayé-Corréard G. Regards sur les emprunts en français du Sénégal // Le français en Afrique. 1998. № 12.
12. N'Guessan J. K. La français langue coloniale ou langue ivoirienne? // Hérodote. 2007. № 126.
13. N'Guessan J. K. Le français en Côte d'Ivoire: de l'imposition à l'appropriation décomplexée d'une langue exogène // Documents pour l'histoire du français langue étrangère ou seconde. 2011. № 40/41.

Информация об авторах | Author information

Кондратьева Анна Сергеевна¹

¹ Московский государственный областной университет

Kondratieva Anna Sergeevna¹

¹ Moscow Region State University

¹ askondratieva@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): территориальный вариант; метафора; зоометафора; аргю; эвфемизм; territorial variant; metaphor; zoo metaphor; argot; euphemism.